

Джабраилова Валида Саидовна, Белозерцева Наталья Васильевна

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС КАК ФАКТОР СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

В статье рассматривается такой способ семантической деривации, как метафорический перенос. Авторы подчеркивают важность мотивации для словообразования, рассматривая метафорическую мотивацию как явление новой номинации, в основе которой лежит перенос по сходству с привлечением только одного компонента семантики. Ряд характеристик, лежащих в основе метафоризации, указывают на то, что лексическое новообразование, полученное в результате метафорического переноса, является единственным носителем заданного метафорического смысла.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 103-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Аппоев А. К.** Этнографическая лексика карачаево-балкарского языка. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2004. 118 с.
2. **Аппоев А. К., Кетенчиев М. Б.** Полиаспектный анализ названий одежды в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 20. С. 10-13.
3. **Девеева А. А., Додуева А. Т.** Репрезентация лексики свадебного обряда в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 8. С. 137-141.
4. **Джуртубаев М. Ч.** Ёзден адет: этический кодекс карачаево-балкарского (аланского) народа. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. 640 с.
5. **Карачаево-балкарско-русский словарь** / под ред. Э. Р. Тенишева и Х. И. Сунючева. М.: Рус. яз., 1989. 832 с.
6. **Кетенчиев М. Б.** Карачаево-балкарские компаративные паремические высказывания // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015. № 2 (18). С. 132-136.
7. **Кетенчиев М. Б.** Философия национальной карачаево-балкарской пищи // Национальные образы мира в художественной культуре: международная научная конференция, посвященная 85-летию со дня рождения литературоведа, философа, культуролога Г. Д. Гачева (1929-2008). Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2015. С. 479-485.
8. **Кудаев М. Ч.** Карачаево-балкарский свадебный обряд. Нальчик: Эльбрус, 1988. 100 с.
9. **Кучмезова М. Ч., Шаманов И. М.** Свадьба и свадебная обрядность // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 487-512.
10. **Къарачай-малкъар фольклор: хрестоматия** / сост. Т. М. Хаджиева. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 592 с.
11. **Толковый словарь карачаево-балкарского языка:** в 3-х т. Нальчик: Эль-Фа, 1996. Т. 1. А-Ж. 1016 с.
12. **Толковый словарь карачаево-балкарского языка:** в 3-х т. Нальчик: Эль-Фа, 2002. Т. 2. З-Р. 1168 с.
13. **Толковый словарь карачаево-балкарского языка:** в 3-х т. Нальчик: Эль-Фа, 2005. Т. 3. С-Я. 1157 с.

LINGUISTIC EXPLICATION OF THE MAIN STAGES OF KARACHAY-BALKAR WEDDING

Deveeva Aishat Abdulkерimovna

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
julduz_892010@mail.ru

This article describes the vocabulary, representing the main stages of the Karachay-Balkar wedding. Ethnographisms, representing the originality of the spiritual image and features of ethnic character, are analyzed. As the result of the study the author identifies and describes the main lexical-semantic groups of the wedding vocabulary focused on the linguistic explication of wedding preparation, the process of courtship, and ethno-marked rituals of this festivity.

Key words and phrases: the Karachay-Balkar language; wedding ceremony; linguistic explication; ethnographic vocabulary; semantics.

УДК 81'373.612

В статье рассматривается такой способ семантической деривации, как метафорический перенос. Авторы подчеркивают важность мотивации для словообразования, рассматривая метафорическую мотивацию как явление новой номинации, в основе которой лежит перенос по сходству с привлечением только одного компонента семантики. Ряд характеристик, лежащих в основе метафоризации, указывают на то, что лексическое новообразование, полученное в результате метафорического переноса, является единственным носителем заданного метафорического смысла.

Ключевые слова и фразы: словарный состав языка; семантическая деривация; метафорический перенос; словообразование; мотивация; субъективные признаки номинации; семантическая мотивированность; лексико-семантическая группа.

Джабраилова Валида Саидовна, к. филол. н., доцент

Белозерцева Наталья Васильевна, к. пед. н.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Dzhabrailovas@mail.ru; bnv_75@mail.ru

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС КАК ФАКТОР СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

Словарный состав языка подвергается постоянным изменениям. Современные тенденции таковы, что в результате обширных межъязыковых контактов подвижность лексического состава языка обеспечивается за счет многих факторов, при этом внешние предпосылки пополнения словарного корпуса языка выдвигаются на передний план. Однако, говоря о лингвистических особенностях расширения лексической базы любого языка, необходимо подчеркнуть, что этот процесс традиционно регламентируется узальными категориями, пропускающими сквозь себя любые языковые новообразования. Отметим в этой связи, что ведущее место в процессе пополнения словарного состава принадлежит словообразованию, так как подавляющее большинство новых слов создается с помощью и посредством тех словообразовательных способов и средств, которыми располагает тот или иной язык.

Проблема семантической деривации исследуется не только самостоятельно, но и зачастую затрагивается в более общих исследованиях в рамках изучения словообразования, лексико-семантической вариативности, семантической структуры слова, полисемии и семантики в целом [6, с. 88].

В рамках данной статьи мы задаемся целью выявить потенциал метафорического переноса как механизма семантической деривации, основываясь на структурном и семантическом анализе новых слов английского языка, зарегистрированных в лексикографическом источнике. Данному анализу предшествовал краткий обзор различных подходов к метафоризации как лингвистическому явлению, в результате которого мы пришли к выводу, что метафоризация – это путь от смысла слова к свойствам того, что им обозначается вторично.

Метафорический перенос как способ словообразования известен под различными терминами: метафоризация, лексикализация и т.д. В связи с тем, что явление метафоры имеет двойственную природу: она является как средством языка, так и поэтической фигурой, – представляется необходимым провести размежевание терминов «семантическая деривация» и «метафоризация». Первый термин употребляется для обозначения способа словообразования и результата метафоризации, а метафорический перенос в нашем понимании является одним из основных механизмов данного способа. Описание метафорического переноса представляется в этой связи необходимым в целях изучения рассматриваемого способа словообразования.

Механизм метафорического переноса рассматривается в ряде современных исследований. В частности, В. Н. Телия считает, что мотивом для метафорического переноса могут служить отработанные в языке логико-синтаксические схемы структурирования классов событий или соположения в структуре вещных объектов – их предметно-логические связи, отражающие языковой опыт говорящих. Так, например, твердые и негибкие объекты предрасположены ломаться, отсюда – при наличии у слов типа *строй*, *семья* коннотаций «незыблемость, прочность» – выбор и последующее переосмысление глагола *ломать* на основе его способности имплицитно обозначать формальный объект, обладающий данными признаками. В силу такого рода объективированных коннотативных мотиваций, переосмысление слова, субъективное в момент творения, но основанное на общих знаниях данного языкового коллектива, закрепляется в языке. Основное отличие языковой метафоры, по мнению В. Н. Телия, от речевой состоит в том, что первая создается на основе коннотаций, сопровождающих слово в его обычном употреблении и как бы закрепленных за смысловым потенциалом данного слова языковым узусом, вбирающим в себя то, что составляет языковой опыт, остающийся за рамками системы лексических значений, образуемой их тождествами и различиями регулярной сочетаемости. Языковой характер метафоры проявляется в закреплённости и воспроизводимости переосмысленного значения языковой формы в речевой цепи [8, с. 191].

Немаловажным для описания механизма словообразования является описание его мотивации. Первым, как известно, предпринял попытку определить типы словообразовательной мотивации В. В. Лопатин. Назвав производные, толкование которых не вызывает трудностей, «нормальными» мотивированными словами, он отметил: «Специфика метафорической мотивации состоит в том, что переносный смысл возникает у определенных основ только на уровне мотивированного слова, только в его словообразовательной структуре» [4, с. 53].

Отграничивая метафорическую мотивацию от переносной, В. В. Лопатин указал, что в последней перенос происходит в мотивирующем, а не в мотивированном. Таким образом, он выделил три типа мотивации: «нормальную», метафорическую и переносную. По признаку «способ вхождения части значения производящего в значение производного» неполная мотивированность распадается на три типа: косвенную, метафорическую, ассоциативную. Косвенная мотивированность выявляется в тех случаях, когда прямая отсылка к производящему или прямое включение производящего в толкование производного невозможны, а семантические отношения проявляют себя косвенно, через лексическое значение производящего, точнее – через его часть. Так, в словах *инженерский*, *интеллигентский*, *столярский* проявляет себя полная прямая мотивированность, лексические значения производных описываются способом отсылки ко всему значению производящих. В словах же *инженерный*, *интеллигентный*, *столярный* семантические отношения с производящими завуалированы, в результате возникают трудности при описании их значения. При описании значений производных, характеризующихся косвенной мотивированностью, целесообразно использовать два семантических определения: в первом дается отсылка к занятию, свойству лица, во втором называется конкретный характер этого занятия, свойства, в котором и проявляет себя косвенный характер мотивированности. Метафорическая мотивация характеризуется извлечением из лексического значения производящего только одного семантического компонента, закладываемого в основу новой номинации, способом переноса по сходству. Ассоциативная мотивированность характеризуется меньшей выраженностью семантических связей производного и производящего, чем метафорическая мотивированность [Там же, с. 55].

Исследования философов, посвященные изменению значения научных понятий, свидетельствуют о том, что употребление старого термина с новым значением (метафора в широком смысле термина) в науке является необходимым, ибо оно позволяет в определенной мере выразить новое через известное, при этом метафора не только не запутывает научные представления, но способствует их уточнению. Приспособление прежней языковой формы для обозначения нового объекта ведет к ее реинтерпретации, к изменению ее значения. Появление новых, вторичных значений у слов и грамматических формантов определяется логическими отношениями между понятиями: отношения включения лежат в основе нейтрализации, отношение пересечения понятий – в основе семантического переноса. Язык фиксирует в содержании своих единиц в равной мере как отраженные реальные признаки обозначаемых предметов, так и признаки, приписываемые предметам творческим мышлением человека. Это дает основание разграничивать в языковом содержании, в частности, лексическом значении слова, семы объективного и семы субъективного характера.

Определенный вклад в изучение механизма метафорического переноса внесла В. Г. Варина, рассматривая проблему в аспектном направлении, она отмечает, что во многих словах признаки номинаций представляют собой закрепленные в языке результаты субъективного подхода к обозначаемым предметам и явлениям действительности. Переносные значения являются той областью, в которой обнаруживается внутренняя форма как признак номинации. В связи с разграничением объективного и субъективного оснований номинации представляется возможным обсуждать вопрос и о различии степени объективности или субъективности признаков номинации. При этом необходимо учитывать, что субъективные признаки номинации имеют в итоге тот или иной объективный источник в том смысле, в каком, как отмечает В. Г. Варина, объективно обусловлена в конечном счете и человеческая фантазия. Субъективные моменты в содержании лексических единиц в целом обычно связываются с выражаемым теми или иными единицами оценочно-эмоциональным отношением носителей языка к обозначаемым предметам. Это составляет стилистический аспект лексического значения. Он отграничивается от так называемого предметно-логического содержания в слове, которое в противопоставлении оценочно-эмоциональному содержанию мыслится как объективное. При отграничении субъективного от объективного в признаках номинации в центре внимания оказываются не только и даже не столько оценочно-эмоциональные признаки, сколько характеристики предметов с точки зрения свойственных им черт, а также на основании сравнения их с другими предметами. В характеристиках предметов с точки зрения их объективных сторон имеется и субъективный момент, который заключается в самом факте выбора в качестве основания номинации одной из равных по объективной значимости черт обозначаемого предмета, которая тем самым становится лингвистически отмеченной. При этом сами выделенные признаки, послужившие основой номинации, являются объективными [1, с. 233].

В характеристиках предметов на основании их сравнения с другими предметами и сами признаки будут в большей или меньшей степени субъективными. Сложное переплетение субъективного с объективным в признаках номинации нередко создает известные трудности в их разграничении. При попытке выяснить синхронный статус внутренней формы лексических единиц, прежде всего, бросается в глаза то, что одними лингвистами причастность внутренней формы к значению слова оспаривается, а другими – утверждается. В связи с последним обращает на себя внимание высказывание о необходимости изучения семантической мотивированности слов. Под семантической мотивированностью понимается живая внутренняя форма, и по существу ставится вопрос об исследовании ее роли в полисемантической структуре слова в синхронном аспекте языка. Высказывается также точка зрения, согласно которой семантическая мотивированность, или внутренняя форма, влияет и на синонимичные отношения слов, так как она играет исключительно важную роль не только в становлении значений новых лексических единиц, но и в развитии, и в функционировании их [Там же, с. 240].

В исследованиях, посвященных метафоризации значений, обычно описываются самые общие схемы переносов: *живое – неживое; живое – живое; неживое – живое; конкретное – абстрактное*. Г. Н. Складаревская выделяет две группы метафоризации, в рамках которых функционируют шесть семантических сфер, а в их пределах совершаются метафорические переносы:

I. Объекты реальной действительности:

- 1) совокупность неодушевленных предметов;
- 2) мир животных;
- 3) человек во всех аспектах своей сущности и существования.

II. Абстрактные понятия:

- 1) физические явления и процессы;
- 2) психические явления и процессы;
- 3) отвлеченные категории [7, с. 58-65].

Ассоциативный признак, который является основанием для метафоризации, Г. Н. Складаревская называет *символом переноса* – это коннотативный признак исходного слова, преобразованный в процессе метафоризации в определяющий признак метафоры [Там же, с. 62].

В рамках данной статьи представляется целесообразным рассмотреть классификацию разновидностей метафорического переноса, разработанную Г. П. Манушкиной-Лошак, согласно которой различают две разновидности метафорического переноса: избирательная метафоризация и глобальная метафоризация [5, с. 112].

Механизм избирательной метафоризации заключается в дезинтеграции единичного понятия, соответствующего конкретному денотату. Так, во фразеологической единице *a Mark Tapley* – «человек, не унывающий ни при каких обстоятельствах» [3, с. 487] – из комплекса свойств, образующих индивидуальность, выделяется и обобщается одна, наиболее характерная черта проявления личности – жизнерадостность. Наполнившись апеллятивным содержанием, имя собственное расширило рамки номинации и приобрело свойство потенциальной соотнесенности с неограниченным числом денотатов. Об этом свидетельствует и употребление его с неопределенным артиклем. Утрата имени собственного своей качественной специфики произошла в результате вычленения в его содержательной стороне одного из характерных признаков определенного лица, что имени собственному как таковому не свойственно. В отличие от вышеупомянутой фразеологической единицы, как отмечает автор, где признак выражен имплицитно, существуют фразеологизмы, в которых признак эксплицитно выражается за счет суггестивного элемента. Под суггестивным элементом автор понимает тот компонент фразеологической единицы, который содержит семантический намек, способствующий ее осмыслению. Он наличествует, например, в составе фразеологической единицы *a doubting Thomas* – «Фома неверующий»; человек, которого трудно заставить поверить чему либо, скептик [Там же, с. 756].

Во фразеологизмах, образованных путем глобальной метафоризации, переосмыслению подвергается определенная ситуация бытового, мифологического или исторического характера, т.е. переосмысление охватывает весь оборот в целом. В качестве иллюстрации можно привести следующую фразеологическую единицу: *appeal for Philip drunk to Philip sober* – «просить кого-либо о пересмотре принятого им необходимого решения» [Там же, с. 574]. К метафорическим образованиям такого типа тесно примыкают компаративные фразеологизмы (далее – КФЕ) с ономастическим компонентом, образованные способом сравнения. Структура адъективных КФЕ с ономастическим компонентом соответствует формуле (as) + прилагательное + as + существительное, например: *(as) old as Methuselah* – «старый, как Мафусаил», т.е. очень старый, древний [Там же, с. 499]. Адъективный компонент *old* служит средством экспликации одного из признаков единичного понятия, восходящего к определенному денотату (лицу), т.е. в таких случаях также происходит дезинтеграция единичного понятия.

С целью выявления структурных особенностей исследуемой лексики было произведено, прежде всего, распределение исследуемого корпуса единиц на слова и словосочетания, в результате которого было определено, что слова и словосочетания представлены в количественном отношении примерно одинаково. В дальнейшем группа выявленных слов была разбита на четыре подгруппы, состоящие из простых, производных, сложных слов и сложнопроизводных. В результате этого можно сделать вывод о том, что обособление как способ словообразования приблизительно в равной степени действует как самостоятельно, так и в сочетании с другими способами словообразования. Наиболее распространенными являются простые слова, например: *basket* – денежный сбор, *bubble* – новый телесериал, *chicken* – молодая проститутка, *graze* – брать и есть отдельные продукты во время совершения покупок в супермаркете [9]. Следующими по распространенности являются сложные слова, например: *ballpark* – состояние дел, *chalkface* – школьный кабинет, *teathead* – идиот, *crackhead* – наркоман [Там же]. Примерами слов, образованных путем обособления и аффиксации, могут служить следующие единицы: *ambushing* – практика рекламирования товаров, опирающаяся на связь с известной компанией, имеющей официальные права на торговлю; *bimbette* – молоденькая поп-певица [Там же].

Термин «конверсия» на современном этапе развития языкознания широко трактуется как «способ словообразования без использования специальных словообразовательных аффиксов; разновидность транспозиции, при которой переход слова из одной части речи в другую происходит так, что назывная форма слова одной части речи используется без всякого материального изменения в качестве представителя другой части речи» [2, с. 33]. По результатам исследования, описываемого в данной статье, можно утверждать, что основной моделью сочетания обособления и конверсии является модель, при которой имя существительное переходит в глагол, ср.: *to box* – транслировать по телевидению; *to air* – транслировать по телевидению, вещать по радио. Анализ показал, что преимущественно все выделенные словосочетания, являются номинативными. Самыми распространенными и продуктивными моделями словосочетаний исследуемых единиц являются: *N + N*; *Adj + N*; *N + Ving*.

Эти модели могут быть проиллюстрированы следующими примерами: *N + N*: *ambulance chaser* – человек, который старается извлечь пользу из неудач других людей; *couch potato* – ленивый, инертный человек; *champagne socialist* – человек с расточительным образом жизни; *Adj + N*: *American sock* – контрацептив; *cold-surgery* – запланированная заранее хирургическая операция; *dead parrot* – нечто, полностью отжившее свой век; *N + Ving*: *balloon financing* – практика финансирования, при которой продавец дает покупателю товар в рассрочку.

Частерное распределение исследуемой лексики показало, что среди новой лексики, образованной посредством обособления значения, преобладают существительные. Например: *bubblegum*, *n* – нечто, интересующее в основном молодое поколение (кинофильм, направление в музыке), *bull ring*, *n* – круглый стадион или арена, *sosonut*, *n* – человек темной расы, заимствующий культурные особенности людей белой расы. Следующая выделенная нами группа – это прилагательные. Прилагательные могут быть проиллюстрированы следующими примерами: *leading-edge*, *adj* – технологически, *lunch-bucket*, *adj* – относящийся к рабочему классу, *up and running*, *adj* – современный, текущий, *up-front*, *adj* – положительный, экстраординарный. Группа глаголов представлена следующими примерами: *to box*, *v* – вещать по телевидению, *to cherry pick*, *v* – выбирать лучшее из лучшего, *to kick-start*, *v* – обеспечивать первоначальный толчок, чтобы начать деятельность, *to marmelize*, *v* – побеждать, уничтожать.

Дальнейшим этапом изучения семантических характеристик явилось распределение исследуемых единиц по лексико-семантическим группам (далее – ЛСГ), которое показало, что среди них преобладают такие ЛСГ, как:

1) политика и экономика, например: *ambush marketing* – практика рекламирования продуктов, опирающаяся на связь с известной компанией, имеющей официальные права на торговлю, «торговля из засады», *ballpark* – состояние дел, *basket* – денежный сбор, взыскание валюты; *Christmas tree* – законопроект Конгресса с различными поправками в конце сессии для обеспечения ему более легкого, без лишних трудностей принятия, «рождественская елка», *free-fall* – внезапное падение, которое не прекращается (на бирже), «свободное падение», *parachute candidate* – политический кандидат, отбирающийся для выборов в регионе, где он не проживает, «парашютный кандидат» [9];

2) название лица: *agony uncle* – мужчина, консультирующий по личным вопросам слушателей по радио и читателей в газетном столбце, *benpu* – ограниченный умственно человек, *bimbette* – кокетка, *couch potato* – ленивый, инертный человек, *crackhead* – человек, который курит или употребляет наркотики, «крековая голова», идиот, *teathead* – «мясная голова» [Там же];

3) медицина, например: *American sock* – контрацептив, «американский носок», *cold surgery* – запланированная заранее хирургическая операция, предназначенная для лечения хронических заболеваний, «холодная хирургия» [Там же];

4) чувства и эмоции, например: *stand-alone* – сдержанный, *up-front* – положительный, экстраординарный, *white-knuckle* – полный напряжения, беспокойный, *x-rated* – чрезмерно жестокий, внушающий ужас [Там же];

5) техника и технология, например: *to box* – вещать по телевидению, *leading-edge* – современный и передовой, особенно технологический, *ringer* – микроволновая печь, *retread* – человек или вещь, вернувшаяся для использования или потребления, подвергнутая очищению и ремонту [Там же];

6) досуг и развлечения, например: *beat box* – переносной стерео-плеер, «гремящая коробка»; *bubble* – новый телесериал, развитый из уже существовавшего и включающий некоторые действующие лица предыдущего сериала, «пузырь»; *bubblegum* – нечто, чем интересуется в основном молодое поколение (фильм), «жевательная резинка» [Там же].

Основываясь на типах метафорического переноса, которые были выделены Г. Н. Скляревской, нами были определены наиболее представительные разновидности метафорического переноса исследуемой лексики:

1. Человек – человек: *agony aunt* (*agony uncle*) – женщина-консультант (мужчина-консультант), консультирующая по личным вопросам слушателей по радио и читателей в газетном столбце, *champagne socialist* – человек с расточительным стилем жизни, который расходится с его явным социализмом, *parachute candidate* – политический кандидат, отбирающийся для выборов, где он не проживает, *toy-boy* – молодой любовник, который находится под обеспечением пожилой женщины, *buddy* – волонтер, помогающий больным СПИДом [Там же].

2. Предмет – предмет: *chalkface* – школьный кабинет учителя, *spaghetti* – спутанная проволока или веревка, *skip park* – помойка [Там же].

3. Животное – человек: *chicken* – молодая неопытная проститутка, *tom-cat* – привлекательный мужчина, *bird dog* – агент фирмы [Там же].

4. Животное – предмет: *dead-parrot* – нечто, полностью отжившее свой век, *golden goose* – источник неограниченного процветания; *dog* – телефон [Там же].

5. Социальное явление – социальное явление: *ambush marketing* – практика рекламирования продуктов, *balloon financing* – практика финансирования, при которой продавец дает покупателю товар в рассрочку, *cold surgery* – запланированная заранее хирургическая операция [Там же].

6. Предмет – социальное явление: *big bang* – основной, недоступный набор монет, *bubble* – представленный единым пактом новый телесериал, развитый из уже существовавшего, *flesh* – пожимать руку большому количеству людей, *own goal* – дело, которое оканчивается неблагоприятно для обманщика [Там же].

В ходе проведенного исследования нами было обнаружено, что лексика, образованная посредством семантической деривации, занимает определенное место в составе новой лексики английского языка. Она составляет около 5% новой лексики, представленной в «Словаре новых слов» Дж. Эйтто, и является менее распространенной, чем аббревиация (12%).

В результате проведенного структурного анализа исследуемой лексики было выявлено, что слова и словосочетания представлены приблизительно одинаково. В группе слов простые слова составляют около 25%, производные – 2%, сложные – 22%. Были также выявлены случаи сочетания семантической деривации и конверсии, моделью которой является N-V и также случаи сочетания обособления и аффиксации, с наиболее продуктивными при образовании слов суффиксами: *-ing*, *-ette*. Анализ примеров показывает, что почти все представленные в нашей выборке словосочетания – номинативные, было обнаружено, что наиболее распространенными и продуктивными моделями словосочетания являются: N + N; Adj + N; N + Ving. При изучении семантических характеристик исследуемой лексики подтвердилось известное мнение о ее номинативном характере, вместе с тем были выявлены случаи метафоризации прилагательных и глаголов. Распределение исследуемых единиц на ЛСГ показало, что среди них преобладают такие лексико-семантические группы, как *политика и экономика, название лица, медицина, чувства и эмоции, техника и технология, развлечения*. Также нами были определены наиболее представительные разновидности метафорического переноса, лежащего в основе исследуемой лексики, каковыми явились: *человек – человек, предмет – предмет*. Что касается таких типов, как *животное – человек, животное – предмет, предмет – социальное явление, социальное явление – социальное явление*, то они являются менее распространенными.

Обобщая результаты исследования, можно указать, что при метафорической мотивации из лексического значения производящего извлекается только один семантический компонент, который кладется в основу новой номинации. Осуществляется это способом переноса по сходству. В настоящем исследовании мы исходили из того, что если в лексике метафора – явление семантическое, то в словообразовании она сопровождает рождение нового слова, которое является единственным носителем этого метафорического смысла.

Полагаем, что результаты проведенного исследования имеют определенное значение для изучения семантической деривации как способа словообразования современного словаря. Представляется, что перспективу дальнейшего исследования может составить более глубокая структурная, семантическая (внутрисистемная) и функциональная характеристика данной лексики, а также диахроническое рассмотрение метафорических слов английского языка, сравнительное изучение данного явления в русском и английском языках и другие вопросы.

Список источников

1. Варина В. Г. Лексическая семантика и внутренняя форма языковых единиц // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 233-244.
2. Кубрякова Е. С., Гуреев В. А. Конверсия в современном английском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 2. С. 33-38.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М. Д. Литвинова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
4. Лопатин В. В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. 1. Ученые записки. Т. 143. Ташкент: Изд. Ташкентского гос. пед. ин-та, 1975. С. 53-57.
5. Манушкина-Лошак Г. П. Пути качественного преобразования имени собственного в составе фразеологизма (на материале английского языка) // Проблемы семасиологии и лингвостилистики. Рязань: Рязан. гос. пед. ин-т., 1975. Вып. 2. С. 100-117.
6. Пархоменко Т. Н. К вопросу о семантической деривации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. Т. 4. № 4 (52). С. 87-90.
7. Складневская Г. Н. Языковая метафора в словаре. Опыт системного описания // Вопросы языкознания. 1987. № 2. С. 58-65.
8. Телия В. Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке / АН СССР. Институт языкознания. М.: Наука, 1981. 269 с.
9. Эйто Дж. Словарь новых слов английского языка. М.: Русский язык, 1990. 434 с.

METAPHORICAL TRANSFER AS A FACTOR OF SEMANTIC DERIVATION

Dzhabrailova Valida Saidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belozertseva Natal'ya Vasil'evna, Ph. D. in Pedagogy
Moscow State University of Humanities and Economics
Dzhabrailovas@mail.ru; bnv_75@mail.ru

The article examines such means of semantic derivation as metaphorical transfer. The authors emphasize the importance of motivation for word-formation and consider metaphorical motivation as a phenomenon of new nomination based on transfer by similarity using only one semantic component. Having analyzed certain characteristics constituting the basis of metaphorization, the authors conclude that new lexical formation appeared as a result of metaphorical transfer is the only bearer of established metaphorical meaning.

Key words and phrases: vocabulary; semantic derivation; metaphorical transfer; word-formation; motivation; subjective features of nomination; semantic motivation; lexico-semantic group.

УДК 811.111.1'38; 811.111.1'367

В данной статье анализируются фразовые глаголы английского языка и их роль как стилистического приема «перифраза» в разговорном обиходном английском языке. Исследование проводится на материале зафиксированных посредством стенографирования высказываний, представленных в кинофильмах. Кинофильм в данной статье рассматривается как особый вид заранее спланированной коммуникативной ситуации, в которой представлен живой язык определенного временного периода и учтены особенности выбора языковых средств представителями той или иной социальной группы. Фразовый глагол рассматривается как неотъемлемая часть разговорного функционального стиля английского языка и как языковое средство, формирующее и регулирующее уровень эмоциональной выразительности высказывания и его иллокутивную силу.

Ключевые слова и фразы: кинематограф; разговорный функциональный стиль; фразеология; фразовый глагол; эмоциональная выразительность; эмоциональная экспрессивность; иллокутивная сила высказывания; перифраз.

Дмитриева Ольга Петровна

Московский государственный областной университет
anina_libra@mail.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ ФРАЗОВОГО ГЛАГОЛА КАК СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРИЕМА ПЕРИФРАЗА В РАЗГОВОРНОМ ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СТИЛЕ

Наблюдение за речевой практикой представителей англоговорящего языкового сообщества позволяет сделать вывод о том, что в современном английском языке достаточно четко проявляется стремление к формированию ярких, экспрессивных, эмоционально-насыщенных высказываний независимо от сферы и особенностей коммуникации. Как следствие, языковые средства, обеспечивающие эмоциональную выразительность, занимают важнейшее место в оформлении высказываний разговорной речи. Цель данной статьи – рассмотреть функциональные особенности использования фразовых глаголов в речи англоговорящего человека, а также возможность отнести фразовые глаголы к общеязыковым перифразам, использование которых в речи является одним из способов формирования экспрессивно насыщенного высказывания.